

Автор: Шевченко Елизавета Сергеевна

Жизненная музыка

Дима любил свою скрипку. Ну, как любил, он до сих пор верил, что они вместе смогу покорить весь мир. Несмотря на искривление и грыжу в позвонках, редкие защемления и падение зрения на левый глаз, он обожал её всем сердцем. Её голос был пробирающе похож на женский крик на особо высоких тонах, и когда он мог достичь от неё такого крика, что пробирало людей вокруг, Дима был особенно счастлив.

Если бы он мог жениться на своей скрипке, он бы без раздумий это сделал.

Тогда бы они закончили как Ромео и Джульетта, и хотя его дорогая была в определённом смысле сиротой, но, к сожалению, для подобного исхода хватало родителей Димы.

Отец встал в позу и указал на экономический факультет, мать негласно его поддержала. В консерватории на его отделении было три бюджетных места, так что Дима не унывал. Уж он-то точно сможет пробиться! Ну, сила любви, вдохновения и большое желание точно должны были помочь.

Пока Дима не узнал, что все три места распределены между льготниками. Тогда он начал изменять своей любимой — стал думать о поступлении на другое отделение или...

— Пойми, дорогой, после консерватории тебе ничего хорошего не светит. Мы с отцом хотим тебе светлого и хотя бы чуть-чуть денежного будущего, понимаешь? — повторяла мать, зайдя в комнату без стука, а потом гладила его по голове, будто он был безрассудным и ничего не понимающим ребёнком.

Тогда Дима решил, что никаких "или". Он сможет доказать родителям, что достоин выбирать свой собственный путь. Своими силами. Что с музыкой можно прожить (возможно, слегка безденежно) счастливо.

Счастливым было гораздо важнее "денежно", это понятно, но родители нуждались в доказательствах более материальных. Поэтому, сидя в своей комнате и глядя на свою скрипку, Дима загорелся идеей, которая нуждалась в небольших доработках и помощи со стороны, но всё же.

— Чувак, ты сумасшедший, — говорил ему друг, подбирая партитуру, которая бы понравилась большинству прохожих.

— Я знаю, — отвечал Дима, шепча ноты и настраивая новые струны.

— Дим, я буду рассказывать эту историю своим детям, — говорил друг по телефону, одновременно договариваясь с полицией и местными.

— Для начала тебе нужно завести девушку, — отвечал Дима, создавая группу в социальных сетях.

— Не дави на больное. Но ты знаешь, да? Бро навсегда, — друг поставил установку на пол, предварительно расстелив клеёнку. Это не была полная барабанная установка, однако этот парень мог отлично вести ритм, кажется, даже с помощью ударов по окружающим поверхностям.

Дима улыбнулся и резво кивнул, бросая перед собой на грязный пол подземного перехода старый, самый первый футляр от своей скрипки.

Итак, идея заключалась в том, чтобы своей музыкой добыть денег в переходе. Они подобрали отличные партии — разные осты из популярных фильмов, игр и сериалов, а также переработки классических произведений. Они отрепетировали всё если не идеально, то достаточно хорошо.

Когда Дима оторвался от скрипки, то не поверил глазам — вокруг них была толпа, снимающая на телефон. Он не верил, когда увидел первую тысячную купюру среди кучи десятирублёвых монет. Он не верил, когда вышла девушка из толпы и спросила, есть ли у них официальный сайт или группа. Тогда они нарисовали на картонке красивыми буквами ссылку и украсили завитушками. Табличка гордо украшала грязную стену рядом с ними.

— Чувак, не знаю, сколько здесь мелочью, но если считать купюрами... Около пятнадцати касарей? — они вышли из метро около часа

ночи счастливые, довольные будущей жизнью и тащившие тяжёлый звякающий от монет потрёпанный футляр от скрипки. Дима обнимал его, не обращая внимание на грязь или тяжесть, потому что это был его билет в будущее. — А я же говорил? Говорил! Твоё время придёт!

— Да-да, Саш. Я бы тебя сейчас даже обнял, если бы мог, — они засмеялись, останавливаясь возле остановки. — У нас есть больше двух месяцев, чтобы собрать нужную сумму, да? Конечно, мы не сможем оставаться каждую ночь, но... Мы точно справимся.

— Как ты помог мне, так и я помогу тебе.

— Одна треть твоя, и нет, не отнекивайся, твоей сестре может понадобиться в любой момент.

Саша мог лишь беспомощно покачать головой.

За месяц они собрали половину суммы. Каждый раз народа вокруг становилось больше, купюры в горе мелочи крупнее, а ажиотаж перед выступлением выше. Группа в социальной сети разрасталась, и люди были готовы уже сами помогать, потому что им нравилась их музыка.

Дима смотрел на скрипку и улыбался — да, они смогут это сделать. Первый шаг для покорения мира.

Ближе к маю количество выступлений и времени приходилось сокращать, потому что подготовка к экзаменам не терпела ночных гуляний, по каким бы причинам они не происходили. Вместе с Сашей они готовились к литературе — хотя скорее Саша готовил Диму, ну, потому что это он же поступал на журналистику, когда как у второго этот экзамен не был в приоритете, — и в то же время родители Димы узнали, что он не отказался от литературы.

— Я думал, мы всё решили, — отец был злым, расстроенным и озадаченным. Сидевшая рядом с ним мать выглядела скорее уставшей, но в её глазах было нечто такое, что сын не мог понять. Это был странный блеск, но, вероятно, лишь отражение света лампы. — Почему ты не отказался от литературы? Мы же сказали сосредоточиться на профильной математике, не

распыляй силы. Ты прекрасно знаешь, что мы не собираемся за тебя платить, если ты захочешь поступать в консерваторию...

Отец продолжал свою речь, и Дима практически был готов сделать вид, что действительно внимал. Но, возможно, сегодня был особенный день или парад планет, Дима не знал, поэтому сунул матери в руку адрес сегодняшнего выступления и улыбнулся. Всё будет хорошо.

Они играли как обычно — несколько раз сбились, сфальшивили, посмеялись все вместе над этим, подвывали под музыку и веселились, как могли. Именно поэтому это был первый раз, когда из перехода их выгнала полиция. Пересчитав деньги, оказалось, что это был последний раз.

Последний раз вообще.

— Ну что, отлично поработали, да? Самое время сосредоточиться на экзаменах, — Саша улыбнулся и хлопнул по плечу Диму, тут же скривившись, представив, как снова приходит в банк обменять мелочь на нормальные деньги. Кажется, все работницы там его уже ненавидели.

— А как же ты?

— Я смогу на бюджет. Я уверен. Знаешь, у меня не так уж много путей для отступления, — Саша стал вмиг серьёзным, но потом пожал плечами, смиряясь с судьбой. — Лучше налечь на учёбу.

— А у меня струна порвалась, — внезапно сказал Дима. Друг посмотрел на него пристально, пытаясь смутить, но потом лишь рассмеялся. — Отметим?

— Что? Твою порванную струну?

— Почему бы и да, — Дима улыбнулся, впервые ощутив столь неподдельное счастье. Они смогли это сделать. Смогли заработать денег на обучение своей собственной музыкой.

Оставшийся месяц прошёл в подготовке к экзаменам, нервотрёпке с аттестатом и заучиванием нот. Всё это прерывалось, когда Саше было нужно мнение по поводу очередной статьи или рецензии на фильм. Напряжение нарастало, давление со стороны росло тоже.

В конце концов, сдав экзамены более или менее прилично, обрушился выпускной. И Дима был рад сыграть (отработать партии для творческого и профессионального испытания). Чтобы не ссориться с родителями, он подал документы и в экономический вуз, и даже какой-то технический — слава богу, там не нужны были дополнительные экзамены.

Поэтому, когда списки поступивших вывесили на всех сайтах, а их сын до сих пор не был куда-то принят, родители забились тревогу. Дима решил, что пора принять ответственность на себя:

— Я буду поступать в консерваторию. И да, папа, у меня есть деньги, чтобы оплатить своё поступление. Знаешь, как я заработал их? Своей музыкой. Я больше нигде не подрабатывал, при этом умудрился хорошо сдать экзамены. У меня есть нужная сумма. И я правда надеюсь, что ты смиришься с этим.

Его тон был непреклонным, спина была прямой, а взгляд направлен прямо на родителей. Но на деле он загородил вход в свою комнату, чтобы никому из них не пришло в голову ворваться туда и забрать скрипку. Он не хотел с ними ругаться.

— Если ты никуда не поступишь в этом году, то я буду припоминать тебе это всю твою оставшуюся жизнь, — в конце концов сдался отец и ушёл в другую комнату. Там что-то звякнуло, грохнуло, рухнуло, а затем послышалась ругань.

Мама рядом рассмеялась и потрепала его по голове. Хотя он по-прежнему не чувствовал в ней одобрения того, что он делал, этого было пока достаточно.

Дима отлично прошёл творческое и профессиональное испытания. На самом деле, на них была вся надежда, потому что позорные 70 баллов по литературе тянули его в конец списка. Когда настала очередь собеседования, он успел переволноваться так, что уже не понимал, что происходило вокруг. Но в конце концов услышал:

— Никаких ночных концертов.

И понял, что, кажется, прошёл.

Дима успел напугать прохожих, придти домой, запнувшись три раза о собственные ноги, обнять отца, потанцевать с мамой в коридоре и три раза поцеловать скрипку, поранившись губой о струну, прежде чем ему позвонил Саша и сказал, что тоже поступил. Наверное, со стороны выглядело странно, когда они оба целовали скрипку одновременно. Это был один из самых счастливых дней в их жизни.

Дима уже делал фотографии на студенческий, когда получил сначала паническое сообщение от друга, затем звонок — такой же сбивчивый, непонятный, пугающий страхом в голосе Сашки, который должен был отмечать вместе с сестрой своё поступление. Единственное, что понял Дима — Саше нужны были деньги для сестры, кредит им не выдавали, страховка не могла всё покрыть, они позанимали денег у всех родственников, а она уже умирала.

Что же, по крайней мере, Дима теперь знал, что был способен поступить в консерваторию.

— Половина суммы, Дим. Я не могу, — шептал Саша в трубку.

— Диктуй счёт, идиот, — отвечал Дима, улыбаясь и закатывая глаза.

Это же было так очевидно. Результаты ЕГЭ были действительно четыре года. А сестра явно не столь долгосрочна, если он не сделал бы это прямо сейчас. И несколькими нажатиями по экрану телефона он спас чужую жизнь.

— Мама сказала передать, что мы тебя любим и обязаны по гроб жизни.

Дима остановился посреди дороги, выдохнул, пытаясь уложить беспорядок в голове. Завтра он бы уже исполнил свою мечту, но не сложилось. Чувства внутри были странными, руки немного тряслись.

— Я... — он сглотнул, пытаясь сформулировать мысль. — Всё норм, ладно? Выйдешь сегодня со мной? Конечно, навряд ли мы соберём за один раз столько, но всё же...

— Конечно!

Этот концерт начинался слегка неловко — Саша не знал, куда деть руки, нервничал и ощущал вину непонятно за что, смешанную с безграничным облегчением и освобождением от страха за сестру. Дима просто не понимал, что надо сказать, и обнимал скрипку так, будто она была спасительным кругом.

— Ой, да ладно! — не выдержал Саша и обнял друга прямо вместе со скрипкой посреди толпы. — Спасибо вам.

Дима улыбнулся — друг правда только что признал его скрипку живой, да? — и они наконец начали играть.

Тогда он уловил знакомые волосы и запах среди толпы вокруг них. Мама посмотрела на него ровно в тот момент, когда они завершили песню и Дима наконец достал тот самый момент, когда тональность и высота сливались в единый женский голос.

Теперь в глазах матери Саша видел не просто искру — там было пламя. Пламя гордости за сына. Оно подошла к ним посреди выступления и протянула кредитную карточку посреди выступления, не желая кидать к остальной мелочи, успевшей собраться в футляре. Дима не прекратил играть.

— Пароль - это твой день рождения, — сказала она, и он продолжил играть.

Тогда она всё же кинула её прямо в мелочь и пошла дальше.

Нет, Дима не плакал.